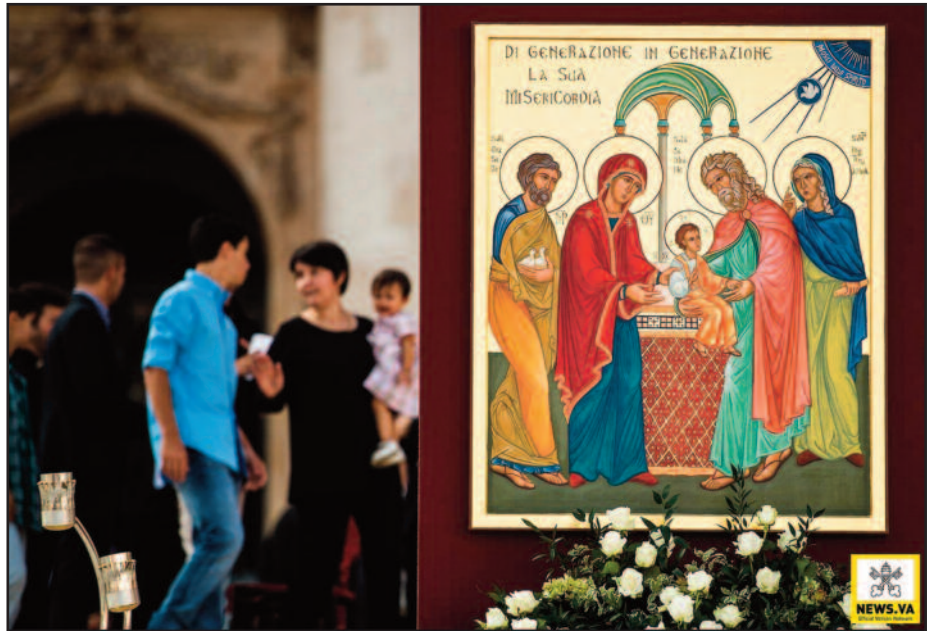

Синод о семье глазами архиепископа

С 5 по 19 октября в Риме состоялась Чрезвычайная сессия Синода епископов, посвященная теме: «Задачи пастырского попечения о семье в контексте новой евангелизации». Представители епископата со всего мира, собравшись вокруг Папы, услышали свидетельства супружеских пар и высказали свои мнения о сложных ситуациях и актуальных проблемах пастырства семей – сначала на общих заседаниях, а затем в малых группах. По результатам этой работы будет принят документ, который станет основой второго этапа работы Синода в 2015 году. Архиепископ Павел Пецци, представлявший на Синоде Католическую Церковь в России, рассказывает о его работе.

Икона Сретения Господня, сопровождавшая работу Синода. Площадь Св. Петра, Рим, 4 октября. Молитвенное бдение перед началом Синода. Фото: news.va

4 октября Память св. Франциска. Площадь Святого Петра. Молитвенное бдение о предстоящем Синоде

Синод еще не начался, но христианский народ уже собирается, чтобы молиться о нем. Великое возвешение, простой и всем доступный вызов возносится с площади святого Петра в субботу накануне открытия Синода: в течение двух часов на площади звучат чтения из Священного Писания, посвященные семье, отрывки из выступлений Папы Франциска и его обращений. Звучат молитвы Святому Духу и свидетельства семей. Это простые семьи, которые живут в обыкновенных условиях, которые переживают те же вопросы и проблемы, что и многие другие семьи, на которые нет готовых «упакованных» ответов. Но эти семьи поделились своим опытом того, как можно преодолеть кризис, они говорили о чуде прощения в семье, которое позволяет постоянно начинать все заново, о том, что семья счастлива, когда в ней есть открытость к принятию, «усыновлению» другого.

Папа Франциск в своей проповеди говорил о даре слушания друг друга, призывал к открытому диалогу, но особенно — к тому, чтобы наш взгляд был устремлен на Христа: «Пусть ветер Пятидесятницы веет над Синодом епископов, над Церковью, над всем человечеством. Пусть Он развяжет узлы, которые мешают людям встретиться друг с другом, пусть исцелит Он раны, которые кровоточат... Пусть Святой Дух дарует нам ту творческую любовь, которая позволит нам любить так, как любил Христос. И

тогда наше возвешение, наша проповедь вновь обретет живость и динамизм проповеди первых миссионеров Евангелия».

5 октября XXVII воскресенье рядового времени. Месса открытия Синода

Начался Синод! И начался «семейным» богослужением в Базилике Святого Петра в Риме. Кардиналы, епископы, священники, монашествующие и миряне: первое впечатление таково, что речь идет об одной семье.

Папа Франциск, комментируя сегодняшние чтения из пророка Исайи и Евангелия от Матфея, сравнил Церковь с виноградником Господним. Исайя 5,1-7: «Воспою Возлюбленному моему песнь Возлюбленного моего о винограднике Его».

Виноградник — это народ, возлюбленный Господом, о котором Он заботится. Интересно, что Папа сравнил работу Синода с трудом работников в винограднике, предлагая заботиться о Церкви, о семье, а не спорить об идеях и о том, чей проект лучше. И в связи с этим Папа повторяет то, что он уже говорил вчера вечером на бдении: чтобы на самом деле заботиться о винограднике, о Церкви, парадоксальным, но реальным образом нам нужно обратить свой взгляд ко Христу. Это метод самого Иисуса: хочешь решить свои проблемы, хочешь жить лучше, — тогда обратись и живи по Евангелию. Я бросаю тебе, твоей свободе вызов: живи по Евангелию и проверь — не станет ли твоя жизнь лучше?

Специальный выпуск

6 октября. Семья и миссия

Апостол Павел во втором послании к Коринфянам, о котором мы размышляли сегодня в дневном часе, говорит нам о методе работы любого христианского собрания: "Впрочем, братия, радуйтесь, усовершеншайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами" (13, 11).

Папа Франциск, открывая Синод, использует именно этот метод: поблагодарив нас за работу, которая предшествовала чрезвычайной ассамблее, он призвал всех к открытому и братскому диалогу. Сразу чувствуется атмосфера свободы, дух открытости. Дорогие друзья! Продолжайте молиться о Синоде.

Церковь — это общение, как говорил Папа Павел VI, потому что во Христе она пребывает в единстве с Богом, и через Христа — со всеми верующими в Него, и таким образом — со всем человечеством. В общении Синода участвует 253 человека, из которых 191 — это синодальные отцы из Африки (42), Северной и Южной Америки (38), Азии (29), Европы (78), Океании (4); среди

Милосердие — это главная истина Евангельской вести. Милосердие оправдывает кающегося грешника, но оно не оправдывает грех. Спасение — это дар бескорыстного милосердия Божия. Милосердие не противоречит истине: они уже связаны во Христе, и это не наше дело — думать о том, как их соединить друг с другом.

Еще мне кажется, что перспектива миссии, евангелизации помогает семьям преодолевать неизбежные кризисы, которые переживает любая семья. Другими словами, христианская семья может дать великолепное свидетельство о реальной счастливой жизни во Христе, не отрицая при этом вызовы, трудности, сомнения и страдания.

Культура миссии и евангелизации способна сказать нечто новое миру, где, как иногда кажется, важны лишь финансовые и экономические проблемы. Естественно, это требует того, чтобы семья не воспринимала себя как замкнутый круг, чтобы ее общение распространялось навстречу другим семьям. Подобное

"братство" семей также является очень важным знаком общения любви, которое способно вовлекать в себя другие семьи.

Вспоминаются слова энциклики "*Humanae vitae*" о необходимости возвещения подлинного учения о нравственности супружеских отношений, которое учитывает не только естественное и земное измерение человека, но и его сверхъестественную и вечную судьбу. "Защищая супружескую мораль во всей ее красоте, Церковь знает, что способствует подлинной человеческой цивилизации..." (HV 18).

Церковь с самого начала говорила о семье, о браке. Это напоминает мне о важности этой темы и в то же время о том, что в постоянно меняющихся обстоятельствах Церковь чувствовала необходимость поддерживать, сопровождать семью.

Мне нравится, что на первый план выходят не мнения, а опыт и стремление поделиться этим опытом с другими. Это

методологически важно: исходить не из мнения, а из опыта. Вспоминаются слова великого французского писателя Шарля Пегю: "Когда выступаешь в собрании, не говори: "я думаю, что...", но "по моему опыту дело обстоит так...".

Сегодня выступали супруги Романо и Мэвис Пирола, представители австралийского отделения церковного движения "Супружеские встречи". Они старались свидетельствовать о том, что значит для семьи быть открытой. Что значит, утверждая истинное учение, не закрывать дверей нашего сердца, нашей семьи и нашей общины?

7 октября. Святостью жить «выгодно»

Папа Франциск присутствует с самого начала и с вниманием следит за всеми выступлениями. Сегодня рассказали свое свидетельство Джордж и Синтия Кампос с Филиппин, принадлежащие к церковному движению "Супруги для Христа", цель которого — обновление семей во Христе и евангелизация семей через семьи. В последние годы в движении также начался проект "Дети для евангелизации". Их опыт — это евангелизирующие

Святая Месса открытия Синода. Собор Св. Петра, 5 октября 2014 года
Фото: l'Osservatore Romano

них — 114 председателей местных конференций епископов. В работе Синода участвует 14 супружеских пар и ряд экспертов.

В часовне, где мы молимся, присутствуют мощи блаженных родителей святой Терезы Младенца Иисуса — Луи и Зели Мартен, самой Терезы Младенца Иисуса, и другой блаженной семьи — Луиджи и Марии Бельтраме Кватрокки. Удивительно, как соединяются воедино призывания к семейной жизни и целомудрию с евангелизацией и миссией.

Мне кажется, что эта связь между семьей и миссией очень важна. Конечно же, я не открываю ничего нового, достаточно было бы читать Катехизис Католической Церкви или великолепное послание святого Иоанна Павла II о семье "*Familiaris consortio*". Я только хочу подчеркнуть удивление и благодарность за то, что я снова это открыл для себя. Семья особым образом может возвещать Евангелие, показывая на своем примере, что милосердие и истина позволяют жить лучше, что через них возможно строить новые взаимоотношения между людьми, которые приносят пользу не только самой семье, но и всему миру.

Папа Франциск и архиепископ Павел Пецци во время встречи Совета конференций епископов Европы. Рим, 3 октября 2014 года.
Фото: l'Osservatore Romano

семьи. Поразительно, когда люди на самом деле воспринимают жизнь как призвание, и тогда ради миссии можно пожертвовать карьерой, успехом. Ценности обретают свою подлинную "ценность", потому что укоренены в опыте жизни.

Существует риск противопоставлять свидетельство — учению Церкви, доктрине. Как я понимаю, проблема не в том, чтобы соединить доктрину с практикой, а в том, что доктрина — правильна, но абстрактна. Для меня доктрина — это пища для роста моей веры, а свидетельство — это метод. То есть доктрина передается посредством свидетельства, потому что свидетельствует — опыт. В этом смысле свидетельство не противостоит доктрине, а показывает, что доктрина — привлекательна, интересна, что она воплощается в жизнь и преобразует ее. И тогда мы с удивлением видим, что естественный закон состоит в том, чтобы вновь открыть, что мы творимы Богом, любимы, желанны. Закон не меняется, но передается как нечто привлекательное, интересующее нас. Кто не хотел бы открыть, что он любим, что его жизнь нужна, что она имеет цель и задачу? Никто не любит бесполезную жизнь.

В этом процессе происходит обращение. Мне кажется, что только человек "обращенный" к Иисусу может открыть для себя, что его жизнь — это призвание и миссия. Действительно, семья не является замкнутым пространством, нет, она открыта в том смысле, что христианская семья по природе своей — это миссионер, евангелизатор.

Прозвучит ли голос Иисуса в нашей жизни и в нашем обществе? Апостол Павел остро чувствовал эту необходимость: "Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как верить в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего? И как проповедывать, если не будут посланы? Как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!" (Рим 10,13-15).

Да, семья благовествует Христа через пережитую радость единства, нерасторжимости, прощения, возможности снова и снова начинать все сначала. И еще семья возвещает Христа благодаря принятию другого в семье. Этот опыт передали мне мои родители: они просто принимали и принимают друг друга, потому что признают, что семья — это их призвание, это тот путь, который Бог дал им, чтобы совершить свою судьбу. И мы, дети, питали этот принцип. И сегодня я понимаю важность этого принципа в воспитании моей веры.

Мы услышали свидетельство супругов Джеффри и Элис Гэйнзен из США. Для них обоих семьи их родителей стали настоящей школой воспитания, домом, который питается верой и любовью.

Мы начали говорить о пастырстве семей, об ответственности пастырей, о свидетельстве о красоте семейного призвания. Что такое человек, можно понять, глядя на святых. Чтобы понять, что такое семья, нужно смотреть на святые семьи. Свя-

Специальный выпуск

тые семьи не ищут простых путей: им знакомы жертвы и трудности, но они не просят о том, чтобы избавиться от них, они готовы пройти через них. Святые не только объясняют, что надо делать, но сами показывают, что возможно и даже «выгодно» жить особым образом жизни — святостью.

Неслучайно Иисус основывает Свое учение на двух фактах: «блаженны вы, если поступаете так», говорит Он, или, иначе говоря, поступать так — выгодно. Он не призывает исполнять долг ради долга. И еще Иисус никогда не предлагает готовые, «упакованные» ответы, а призывает попробовать воплотить ответ в своей жизни, то есть Он обращается к свободе человека. Несколько лет тому назад Папа Бенедикт говорил о простом правиле на пути к святости: ежедневно молиться вместе в семье и еженедельно участвовать в воскресной литургии. Я спрашиваю себя: уверены ли и мы в этом простом методе?

Синод решил направить послание христианам в Ираке, Сирии и Африке. Мне кажется важным знаком, что Синод не отстраняется от этого мира, но проблемы этого мира затрагивают Церковь.

Некоторые отцы рассказали о своем опыте семьи, о своих родителях — за каждым призванием к священству стоит семья. Я подумал о том, что в наших условиях это не всегда так: далеко не за каждым призванием стоит семья.

Кто-то задал вопрос о взаимосвязи семьи и работы. Если, с одной стороны, отсутствие работы вынуждает эмигрировать особенно отцов, то с другой стороны отношение к работе как к идолу крадет время у семьи. И в первом, и во втором случае семье не уделяется достаточно времени. Однако эмиграция, включая и временное отдаление от семьи — это проблема не только сегодняшней эпохи. И в прошлом работа на земле или на фабриках и заводах занимала много времени в жизни людей. Тогда чего не хватает? Что именно изменилось? Польский поэт Норвид говорил, что «красота дана, чтобы трудиться, а труд — чтобы прекрасное воскресло». Может быть, здесь нужно искать начатки ответа?

8 октября. Вера дает ответ на конкретные вопросы

Свидетельство Стивена и Сандры Конвей. Можно ли перейти от разочарования к радости брака? Достаточно ли какая-то консультация? Достаточно ли какое-то доброе слово? Я не думаю. Нужно что-то иное. Когда мы говорим о встрече с Христом, мы говорим о реальном событии, которое происходит в жизни человека, в жизни супругов. Эта встреча, если она реальна, может осуществить это переход, может преобразить жизнь личности и семьи. Вспоминаются слова Папы Франциска, когда он говорил, что нам надо не бояться делать все для распространения культуры встречи.

Возникает впечатление, что есть немало проблем, которые мы сами создаем у себя в голове, а Христос тут не при чем, Он как бы не относится к этим проблемам. Я понимаю, что это может показаться странным или даже абстрактным, но как раз это и есть самое конкретное, потому что без перспективы Христа мы всегда будем разбирать проблему только чуть-чуть, поверхностно. Помню, что когда кардинал Скола посетил нашу епархию в прошлом году, он рассказывал на встрече о том, что когда он посещает приходы своей епархии, то в беседах с прихожанами он говорит о Евхаристии, о тайне Святой Троицы. И всегда найдется кто-то, кто возразит: 'ну, давайте лучше погово-

ворим о чем-нибудь более конкретном'. И кардинал подчеркнул, что именно устремив свое внимание, свой взгляд на Евхаристию или на Пресвятую Троицу, христиане могут преодолевать проблемы, по-настоящему с ними столкнувшись.

Сегодня вышел на первый план вопрос о разведенных, которые вступили во второй брак... Мы должны искать ответ, исходя из размышления над нами самими, иначе будем реагировать на вопрос, поставленный не реальными верующими с их драматичными и болезненными обстоятельствами, а поставленный давлением современного менталитета. В этом смысле мне кажется полезным размышлять над природой Таинств, в данном случае — Евхаристии и Брака. И еще — развивать идею духовного причащения. Кто-то рассказал об опыте работы специальных центров, где пары, находящиеся во втором браке, могут встречаться, делиться вопросами, и не только вопросами, но также и открытиями, новым опытом благодати смирения. Я не знал ничего об этих центрах. Мне кажется, что это интересный и полезный опыт.

Прозвучало правильное с моей точки зрения замечание: мы в Церкви перестали воспитывать и удовлетворились некоторыми моралистическими указаниями. Во многих странах, где это было возможно, священники перестали преподавать в школах, и в результате росла как бы стена между Церковью и молодежью, именно стена нравственных правил, которые может быть и ограждают семьи на какое-то время, но не позволяют им возрастать в вере. Вера не стала взрослой, и с появлением кризисов и реальных проблем она уже не способна дать адекватный ответ. Нравственные принципы — правильны, но когда они не способны дать ответ, их оставляют... Нам надо снова, с терпением заниматься воспитанием, показывая, как вера относится к реальной жизни, и каким образом она способна помочь верующему найти ответ на его вопросы.

9 октября. Вопрос о воспитании

Я выпил кофе с Папой Франциском, вернее, он выпил сок, а я — кофе. Когда я вижу, как он относится к людям и вопросам, у меня у меня возникает ощущение новизны, свежести.

Итак, мы начали обсуждение последней части Рабочего документа Синода: это вопросы открытости для жизни и насыщенной необходимости воспитания. Супруги Артуро и Эрмелинда Замберлине из Бразилии, участники церковного движения «Экип Нотр-Дам», говорили о том, что любовь сама по себе открыта жизни: и тогда супружеский акт, который не открыт к жизни, не является актом любви. В нашем обществе мы нуждаемся в свидетельстве семей, которые показывают красоту принятия жизни. Я вспоминаю сейчас все семьи, в том числе и в нашей епархии, которые смиренно и привлекательно свидетельствуют об этой красоте.

Интересно, что по вопросу о воспитании, который мне казался основным, кажется, выступает меньше всего синодальных отцов. Возможно, мое воспитание влияет на мои ожидания, но я на самом деле думал, что этому вопросу необходимо уделить больше времени. Помимо чернобыльской аварии, в наше время произошла другая «радиационная» трагедия: исчезло религиозное воспитание, а с ним ушла прочность веры, прочность личности, прочность семьи.

Оливье и Христилла Русси из церковного движения «Любовь и истина» из Франции рассказали о естественных методах рас-

познавания плодности, о том, что использование этих методов не закрывает их для принятия жизни, о том, как можно быть открытыми к непредвиденным случаям и об открытии целомудрия в своей жизни. Интересно видеть, как готовность быть воспитуемыми сделала их более способными воспитывать собственных детей.

Мы должны обращаться к силе молитвы для осуществления наших пастырских инициатив, для нахождения подходящих ответов на самые важные вопросы. Эти вопросы придумываем не мы сами, их не навязывает нам общественное мнение или вла-

жизни. И мне очень хотелось сказать всем этим семьям, что в наших домах всегда есть место для новой жизни, или, как говорили старые люди в том регионе, где я родился: "Провидение заботится о каждом новом ребенке". Об этой уверенности трогательно свидетельствовала семья из Руанды.

Никогда нельзя говорить "слишком поздно". Как в семье, так и в жизни никогда нельзя говорить это, потому что всегда есть возможность начать заново, и никакая ошибка не должна убивать надежду. Разочарование опустошает милосердие, разочарование — это гордыня, потому что в разочаровании мы забываем, что мы созданы, любимы, желанны.

Две семьи подчеркнули силу свидетельства. Они, через разные пути и истории, пришли к одному заключению: ничто не передается с такой убежденностью и силой, как то, что передается посредством свидетельства. В свидетельстве происходит настоящий диалог между людьми. Свидетельство уважает, любит свободу другого. Свидетельство — это метод передачи веры. И еще — свидетельство не скрывает проблемы, не стирает различия, но способно преодолевать стены, заживлять раны.

13 октября. Показать подлинное Евангелие семьи

Началась вторая неделя Синода. В пятницу вечером были сформированы группы, в которых продолжится работа. Группы подбирались по языковому принципу, и я попал, естественно... в итальянскую группу. Ее модератор — кардинал Филони, префект Конгрегации Евангелизации народов. А релятор, то есть тот, кто подведет итоги работы группы и будет

представлять ее на ассамблее в четверг, — епископ Меникелли из епархии Анконы в Италии.

Во время первой встречи группы возникло два интересных замечания: семья — это в первую очередь призвание, путь осуществления жизни. Поэтому ее надо рассматривать не как какую-то «проблему», которую нужно решить, а как данность, которая позволяет человеку, к ней призванному, открыть способ понимания себя и реальности. Во-вторых: если семья — это призвание, то у нее есть своя миссия, задача. А значит, можно и нужно полагаться на то, что она способна осуществить свою задачу. Семья — это не маленький ребенок с множеством проблем, который нуждается в постоянной опеке, а взрослое существо, которое входит в «борьбу» жизни и сталкивается с реальностью. Нужно доверить семьям миссию наших общин. Кто-то заметил, что если семья участвует в миссии, то это дает ей больше возможностей для исцеления, для того, чтобы решать свои проблемы. В то время как, если семья закрыта, ей труднее найти ответы на свои вопросы.

Сегодня объявили, что с 4 по 25 октября следующего года состоится ординарная сессия Синода епископов на тему: «Призвание и миссия семьи в современном мире». Меня очень обрадовало, что Папа Франциск решил расширить тему, и теперь она действительно подчеркивает два, на мой взгляд, фундаментальных понятия, на которых основана прекрасная история взаимоотношений Церкви и семьи.

Архиепископ Павел Пецци выступает на заседании Синода епископов. 7 октября 2014 года. Фото: l'Osservatore Romano

сти, но они рождаются из реального и часто болезненного опыта наших верующих. «Мы хотим не господствовать над вашей верой, а содействовать вашей радости», говорил апостол Павел. Молитва соединяет наш взгляд со взглядом Христа, молитва открывает сердце пастыря для нахождения правильных решений. В эти дни я замечаю умножение, усиление молитвенной жизни, я вижу плоды того, что множество людей неустанно молятся о добрых плодах Синода.

10 октября. "Провидение заботится о каждом новом ребенке"

Сегодня на Синоде день аудиторов. Семья из Ирака, из той общины, где несколько лет тому назад взорвали храм. Я с болью вспомнил одного из их земляков — он был врачом и какое-то время учился у нас во Владимире. Я встречался с ним незадолго до его возвращения в Ирак. Вскоре после того, как он вернулся, произошел теракт в католическом храме. В том взрыве он потерял родственников и сам остался инвалидом. Я до сих пор помню его слова прощения, исполненные мира и желания не сдаваться. Эти семьи строят новый мир.

"У нас нет места для детей..." Я никогда раньше не слышал таких слов. Сегодня, когда эта фраза прозвучала в одном из выступлений (это слова одной супружеской пары, которые с грустью передал свидетель). Наверное, многие пары сегодня так думают, по крайней мере в определенный момент своей

Специальный выпуск

Кардинал Эрде прочитал нам свой синтез итогов работы ассамблеи. Мне показалось, что это хорошая, хотя и достаточно сложная и непростая для понимания работа! Правда, есть некоторая двусмысленность в терминах и в изложении понятий. Некоторые моменты были не вполне раскрыты, как например, сотрудничество между конфессиями в защите семьи и жизни, или понимание нерасторжимости брака на катехетическом и экуменическом уровнях, понимание семьи как домашней церкви, обстоятельство слабости веры, которое влечет за собой слабость семьи, и т.д. Над всеми этими вопросами нужно еще тщательно работать, но, на первый взгляд, это хороший текст для дискуссии.

В документе три части: первая – о необходимости слушания; вторая – о взгляде, обращенном к Христу; и третья – о дискуссии, диалоге, не для того, чтобы «зафиксировать» истину, а для того, чтобы открыть ее внутри обстоятельств и условий. Мне кажется, что особенно интересно было рассматривать некоторые конкретные сложные моменты не как абстрактные проблемы, а исходя из возможности принятия другого, того, кто может внести свой добрый вклад. И вновь мне понравилось, как были подчеркнуты призвание и миссия семьи. Сославшись на притчу о пшенице и плевелах (Мф 13,24-30), миссию можно представить следующим образом: сеять больше доброго семени, больше пшеницы, вместо того, чтобы выдирать плевелы. Относительно некоторых проблем был ясно и явно замечена одна опасность, которая возникла и после Второго Ватиканского Собора: иногда определенное решение не объявлено, о нем не говорят явно, его фактически не обсуждают, говоря, что никто не хочет менять доктрину, но потом это решение, как некое пресмыкающееся, вдруг всплывает и становится общепринятым...

Нельзя забывать об огромном положительном значении свидетельства хороших, простых и многодетных семей. Иногда пастыри больше подчеркивают негативные аспекты, забывая об оригинальности, абсолютной новизне Евангелия. Задача Церкви не в том, чтобы дать ответ господствующему мнению, но в том, чтобы показать подлинное Евангелие семьи. Вот именно об этом и свидетельствуют семьи, особенно «миссионерские» семьи, которые принимают и осуществляют миссию всей Церкви. Реальные проблемы – не те, на которые заставляет обратить внимание власть, а те, которые рождаются из размышления над собой.

14 октября. Привлекательность вершины

Сегодня мы продолжили работу в группах. Работа началась достаточно напряженно: "Доклад после дискуссии" был сделан быстро, всего за два дня — хотя текст получился и хороший, он очевидно нуждался в исправлении, и работа в группах как раз была призвана исправить этот текст. Но когда мы начали работать, оказалось, что текст уже опубликован. Естественно, публичность этого текста не способствует дискуссии, потому что сразу же остро чувствуется давление со стороны СМИ к тому, чтобы подчеркивать определенные темы. На самом деле — почему общественный менталитет подчеркивает некоторые темы и игнорирует другие? Однако, работа в моей группе серьезна и полна живости, и никто не падает духом.

Мы начали обсуждать введение и первую часть. Интересно, почти все мы заметили, что есть риск думать, что все началось с этого Синода, тогда как на самом деле Церковь занимается

семьей, можно сказать, с самого начала, и существуют вероучительные документы еще Флорентийского Собора 1439 года. По крайней мере, так авторитетно утверждает большой (больше 3500 страниц!) только что опубликованный "Справочник (Enchiridion) о семье и жизни", в котором собраны документы Церкви с Флорентийского Собора до Папы Франциска: очень тщательная и мощная работа.

Семья — это место, где встречаются аффективная жизнь супругов, открытость другому в даре себя, единство мужчины и женщины, и плод любви, которым являются дети. Аффективная хрупкость особенно заметна в жизни молодых людей. После первородного греха уже нельзя больше говорить только об аристотелевских "душе и теле". Необходимо добавить "хрупкость" и, вслед за Павлом, — "дух". В последние десятилетия поведение людей в аффективной сфере, в том числе молодых людей и подростков, глубоко изменилось. По моему опыту Церковь не может удовлетвориться только лишь передачей доктрины, но должна показывать, как семья укрепляет аффективную жизнь: действительно ли критерий "делай что хочешь" реализует личность и отвечает на призыв к счастью мужчины и женщины? Задача не в том, чтобы "снизить" вершину, а в том, чтобы показать привлекательность вершины и тот факт, что есть Кто-то, Кто сопровождает нас во время подъема, в пути. Этот пример мне кажется удачным в дискуссии о том, каким образом не разделять истину и милосердие, доктрину и пастырство, истину и милосердную любовь.

"Евангелие Семьи". Мне кажется, это хорошее выражение, которое должно выразить вторую часть этого текста. Естественно, нужно выяснить, что это такое — Евангелие семьи? Я думаю, что это, прежде всего, то, что сам Иисус говорил и делал по отношению к семье. То, как Иисус относился к Самарянке и другим грешникам; то, как Иисус поступал с Иродом, и с теми книжниками и первосвященниками, которые предлагали Ему обсудить брак; то, что Иисус отвечал фарисеям и саддукеям по поводу единственности и нерасторжимости брака. Участие Иисуса в свадьбе в Кане Галилейской. В этом контексте, наверное, лучше было бы использовать понятие "педагогика Иисуса" вместо "закона градуальности (постепенности)". Евангелие Семьи — это возвешение красоты и ценности этого призвания для личности и общества. Это самый богатый и интересный дар, который Церковь может в этой связи предложить обществу. Именно исходя из этого возвешения Церковь способна предлагать помощь и тем союзам, которые существуют в современном обществе, но не совпадают с браком и не составляют семью.

15 октября. Слово, которое нам нужно, — святость!

Наконец-то мы дошли до третьей части «Доклада после дискуссии». Это самая большая часть, но она как бы разламывает хлеб возвешения на куски, чтобы воплотить его в реальную жизнь верующих и семей. Понятно, что работа эта нелегкая, а времени мало. Если вторая часть — это «Евангелие семьи», то третью часть можно было бы назвать «Евангелием жизни»... Евангелие семьи воплощается в жизнь, касается всех аспектов жизни, затрагивает все моменты жизни. Неслучайно литургия Таинства Брака говорит о верности в здравии и болезни, в счастье и несчастье, до конца жизни — но именно ради счастья, ради совершения жизни, ради святости. Вот слово, которое нам нужно, — святость! Мы живем, движемся, работаем, рождаем

детей, воспитываем их ради святости, ради нашей личной святости и ради святости тех, кто рядом со мной по призванию — мужа, жены, детей.

Евангелие жизни звучит с самого начала, когда Бог сотворил человека по Своему образу и подобию. Бог призывает человека к святости, к совершенству, Бог зовет человека в общение через общение. Неслучайно такие важные документы, как соборная Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes* (п. 48) и Апостольское обращение *Familiaris Consortio* (п. 11), наряду с рождением и воспитанием детей, говорят о взаимной помощи, взаимной любви и общении как о цели и предназначении семьи.

То, что придает постоянство любви между мужчиной и женщиной, — это не только чувства, но тот факт, что они были соделаны новой тварью, и Христос привлек их к Себе, избрал их и наделил их этим призванием. Именно исходя из этого примера красоты, истины и милосердия, который мы видим в призвании к святости, можно рассматривать и те ситуации, которые, как представляется, противоречат этому призванию. Исходя из положительного необходимо изучить то, что, как кажется, его отрицает. В этом смысле отправной точкой должно быть обращение личности к Христу, освобождение, которое осуществляет в нас Христос. Как говорится и в литургии Брака: Бог дает детей для обновления супругов во Христе.

Пастырство Евангелия жизни требует, чтобы семья вошла в сферу повседневной пастырской деятельности приходов, движений и общин. Интересен опыт одного епископа, который в течение всего своего священнического служения благословил больше двух тысяч браков! При этом он продолжал звонить этим семьям раз в месяц и сохранил отношения с большинством из них.

Семья — это не только объект евангелизации, но и ее субъект. Семья более всего свидетельствует о том, что Таинство Крещения, пережитое в Таинстве Брака, способствует миссии и побуждает к ней. И первая миссия осуществляется в самой семье. Поражает опыт многих семей, которые ставят на первый план не карьеру, благополучие и спокойную жизнь, а именно миссию. Семья живет, открывая себя для миссии; когда семья закрывается в себе, она постепенно умирает.

Плодом и знаком этого миссионерского сознания является воспитание детей. Дети растут внутри общения отца и матери, которые дали им жизнь. Кто-то прочитал этот отрывок из послания святого Папы Иоанна Павла II *Evangelium vitae*: «Миссию проповеди Евангелия жизни семья исполняет, прежде всего, через воспитание детей. Словом и примером, ежедневным общением и решениями, конкретными поступками и знаковыми жестами родители учат своих детей подлинной свободе, которая осуществляется в бескорыстном самопожертвовании ... Воспитательная работа родителей-христиан должна служить развитию веры у детей и помогать им исполнить призвание, по-

лученное от Бога» (п. 92). К сожалению, как свидетельствовали некоторые, если с одной стороны правда, что семья — это первая среда воспитания, то с другой стороны далеко не всегда забота о воспитании является главным принципом действия родителей. Часто на первый план выходят забота о здоровье, хорошем месте работы, материальном достатке.

15-16 октября. Красота и сила семьи

Возник какой-то шум вокруг "Доклада после дискуссии". Нельзя забывать, что дискуссия в группах шла очень свободно, и не нужно воспринимать разные мнения как догматы. Есте-

Встреча Папы Франциска с аудиторами Синода. 10 октября 2014 года.
Фото: AP Photo/Andrew Medichini

ственно существует риск того, что СМИ будут подчеркивать определенные мнения и постараются указать на какие-то "трещины" в учении Церкви, но это просто дискуссия, и, нужно подчеркнуть, — очень свободная дискуссия.

В моей группе мы высказали на мой взгляд очень правильное и важное утверждение, что христианский брак — это настоящее, подлинное призвание. Мне кажется, что это фундаментальный момент когда мы говорим о семье. И неслучайно, я думаю, Синод в следующем году пройдет под девизом "Призвание и Миссия Семьи".

Говорить о призвании в отношении семьи значит говорить и о необходимом личном и общинном пути подготовки к Браку. Это большой и серьезный вопрос. Дело не в том, чтобы умножать до бесконечности время или количество встреч для подготовки к Браку. Но это, прежде всего, вопрос качества, содержания этих встреч. По моему опыту этот путь должен показать не только веру в силу Крещения, пропорциональную подлинности Таинства Брака, и правильное намерение супругов, но и проверить уровень зрелости их веры для того, чтобы не возлагать на плечи супругов бремя, которые они не в состоянии вынести, и в итоге не смогут оставаться верными своим брачным обещаниям.

Я понимаю, что это сложный вопрос, но я хочу подчеркнуть необходимость пути формации, так же, как мы совершаем определенный путь формации перед тем, как преподать другие Таинства, потому что понимаем важность Таинства и ценность призвания. В частности мне кажется, что можно было подумать о том, каким образом продолжать евангелизацию и катехизацию после пути христианского посвящения, особенно для подростков и молодых людей. Мой опыт показывает, что на этом этапе полезно включать в этот процесс приходские группы семей, церковные движения и харизмы.

По поводу возможности преподавания Таинств Покаяния и Евхаристии разведенным, снова вступившим в брак, мы предложили, чтобы были изучены другие возможные условия, отличающиеся от сегодняшней дисциплины, изложенной в послании *Familiaris Consortio*, n. 84. Потому что на самом деле нет разных подходов к вопросу, нет альтернативных "партий", но все нуждаются в том, чтобы найти ответ на вопрос: есть ли на самом деле другие возможные условия, кроме тех, которые на сегодняшний день предусматривает учительство Церкви?

Сегодня мы завершили работу в группах, и затем собрались в ассамблее, чтобы услышать резюме каждой из групп. Я подумал о наших пастырских встречах, когда мы делаем то же самое, и не всегда, но часто, ты обнаруживаешь, что работа в группах на самом деле углубила доклад, нашла возможные пастырские применения, подчеркнула некоторые моменты, о которых ты сам и не думал.

Меня прежде всего поразила серьезность работы. Резюме отражали настоящую работу, дискуссию, внимание к каждому слову. Общий знаменатель, который меня поразило, – это красота и сила семьи. Было высказано, что семья – это не просто этическая потребность, а онтологическое измерение, призвание, которое определяет личность, и таким образом, естественно, определяет и нравственный горизонт. Мне показалось, что работа в группах исходила именно из созерцания этой красоты, а не из проблем, которые нужно решить. Перед нами не абстрактные проблемы, а конкретные люди со своими радостями и страданиями. Подход более пастырский, нежели академический. Кто-то сказал, что говоря о семьях, он понимает, что пастырская деятельность – это именно проверка любви.

Но семья носит и сакраментальное измерение, семья – это тайна любви и Таинство, Таинство Брака, основанное на Крещении. Согласитесь, такой подход сильно отличается от других: ты прежде всего призван видеть, созерцать факт, знак, и только исходя из этого изучать и рассматривать возможности для того, чтобы разрешить проблемы и вопросы, омрачающие жизнь семьи. И здесь становится понятной роль свидетельства миссионерских семей, пример людей, которые не говорят: "Это

Папа Франциск с отцами Синода. Фото: *l'Osservatore Romano*

слишком трудно. Наверное, у нас ничего не получится, поэтому придется согласиться на что-то меньшее". Напротив, они говорят: "Как это прекрасно! Как мне в моей сложной ситуации жить этой красотой, которая предназначена также и для меня?" Вопрос "как мне исправить хоть что-то" кардинально отличается от вопроса "как мне, в моей ситуации, жить призванием к святости".

Сегодня утром я снова открыл для себя радостное свидетельство семей о том, что иногда мы слишком много внимания уделяем проблемам, и слишком мало – положительному опыту семьи. Именно последнее позволяет нам занять правильную позицию для решения реальных проблем. И еще меня поразило, что кто-то призвал нас не забывать, что мы обращаемся к конкретным людям, и особенно – к молодежи.

Теперь специальная комиссия соберется для того, чтобы собрать все наши предложения и оформить итоговый текст этого Синода. Надеюсь, что, выслушав сегодняшние доклады, они будут вдохновляться созерцанием этой красоты. Призываю всех вас молиться в эти дни в этом намерении.

Архиепископ Павел Пецци